

Ю Юсуй вернулась в редакцию только к полудню. Последние два дня она не выходила в прямой эфир, переложив эту обязанность на другого репортера, который освещал ход расследования на фабрике фейерверков и другие новости. Когда она вошла в отдел, Чэнь Сян всё еще была напугана:

— Учитель Ю, как думаешь, шеф не снимет с нас головы?

— Не снимет, — ответила Ю Юсуй. — Обстоятельства на фабрике фейерверков очень скоро прояснятся.

Чэнь Сян не была столь оптимистична, но всё же, втянув голову в плечи, проскользнула внутрь. Ши Ци лишь мельком взглянула на них, отчего Чэнь Сян снова съежилась. Ши Ци позвала:

— Сяо Сюй.

Ю Юсуй подняла голову.

— Зайди ко мне, — скомандовала Ши Ци.

Не раздумывая, Ю Юсуй последовала за ней в кабинет.

Там Ши Ци заваривала чай. До Ю Юсуй доходили слухи, что редактор отчитывала её целый час, и она вышла из кабинета с таким мрачным видом, что стала посмешищем для первой и третьей групп. Ши Ци посмотрела на Ю Юсуй и спросила:

— Знаешь, что в новостях, помимо достоверности, самое главное?

— Оперативность, — ответила Ю Юсуй.

Ши Ци кивнула:

— Верно, оперативность. Так почему ты придержала интервью с директором Чжао?

Если бы оно вышло до сегодняшнего официального сообщения, рейтинги их дневного новостного выпуска не были бы такими жалкими! Сейчас все каналы крутят эту новость, и только они кормят зрителей какими-то объедками, не сумев раскопать ровным счетом ничего.

Ши Ци сделала два глубоких вдоха.

Ю Юсуй произнесла:

— Мне кажется, директор Чжао просто хотел сделать нас своими палачами.

Ши Ци посмотрела на неё:

— В каком смысле?

— Это дело определенно связано с директором Чжао. Родители Чэнь Мо были первым толчком, мы — вторым. Только потому, что мы не опубликовали его интервью, он был вынужден сегодня выпустить официальное заявление от лица фабрики.

Ши Ци подняла руку:

— Что? — Ее взгляд стал острым. — Ты что-то разузнала?

— Да, кое-какие факты, но нужно дождаться подтверждения от полиции.

Она уже отправила все собранные данные капитану Чжоу.

Капитан Чжоу тогда посмеялся:

— Может, перейдешь к нам в полицию? Будешь работать специальным консультантом, я напишу рапорт.

Стоявший рядом Сяо Цытоу тоже ухмыльнулся:

— И то верно, репортер Ю, вы нам очень помогли с этим делом.

Хотя в ходе повторного расследования всё равно бы вышли на след, но не так быстро. А учитывая, какой резонанс поднялся в сети, если бы дело не раскрыли оперативно и не дали людям внятных ответов, всё могло зайти слишком далеко.

Ю Юсюй лишь улыбнулась.

Ши Ци спросила:

— Сколько примерно еще времени понадобится?

Ю Юсюй немного подумала:

— Скоро.

Ши Ци посмотрела на неё:

— Иди напиши отчет о расследовании.

Ю Юсюй согласилась.

Выйдя из кабинета, она столкнулась с Чэнь Сян. Та сделала жест, словно перерезает горло, и спросила:

— Ты как? Жива?

Ю Юсуй покачала головой:

— Всё в порядке.

Чэнь Сян выдохнула с облегчением:

— Принести тебе кофе?

— Буду признательна.

Чэнь Сян убежала готовить кофе. Когда она принесла чашку к рабочему столу Ю Юсуй, та как раз включала компьютер. Экран светился, заставка еще не исчезла. Чэнь Сян тихо позвала:

— Учитель Ю?

Ю Юсуй очнулась от своих мыслей.

Её пальцы легли на клавиатуру, она набрала комбинацию цифр, заканчивающуюся на 0068.

Чэнь Сян заинтересовалась:

— Учитель Ю, у вас такой длинный пароль, это дата вашего рождения?

— Нет.

— Тогда это, должно быть, какой-то особенный день.

Ю Юсуй отпила кофе:

— Это не дата.

Чэнь Сян протянула:

— А-а-а.

Ю Юсуй открыла рабочий дневник и занесла туда все результаты расследования взрыва на фабрике фейерверков, свои предположения и доказательства. Чэнь Сян, сидевшая рядом, спросила:

— Учитель Ю, вы правда думаете, что взрыв устроил Чжан Сяоцзэ?

После столь долгих поисков у Чэнь Сян сложилось собственное мнение:

— Мне кажется, нет.

Ю Юсуй повернулась к ней:

— А кто тогда, по-твоему?

— Сложно сказать, — ответила Чэнь Сян. — Я даже подозревала Чэнь Мо.

Чэнь Мо.

Ю Юсуй с самого начала рассматривала эту версию. Но позже, увидев его компьютер, посылки и подарки, решила, что это не он — Чэнь Мо не был похож на человека, готового покончить с собой, да и следов его причастности не нашлось. Поэтому с самого начала она исключила его из списка подозреваемых.

Позже появился Чжан Сяоцзэ.

Но у него было еще меньше мотивов.

Директор Чжао обвинял Чжан Сяоцзэ в шантаже — полная чушь. За полтора месяца до взрыва Чжан Сяоцзэ начал распространять информацию о нарушениях на фабрике. Как же так вышло, что за полтора месяца он ни разу не связался с объектом шантажа? Ждал, пока директор Чжао сам его найдет? Любой шантажист вел бы себя умнее.

Однако он уничтожил камеры наблюдения. Это было неоспоримое доказательство.

Если она не ошибается, в тот день он делал это вместе с Чэнь Мо. Ю Юсуй просматривала данные: Чэнь Мо ростом метр семьдесят, а Чжан Сяоцзэ — метр восемьдесят шесть. Чтобы разбить камеру, нужна швабра — Чэнь Мо не дотянулся бы, а Чжан Сяоцзэ мог. Значит, Чжан Сяоцзэ отвечал за камеры. Это также объясняло, почему во время взрыва Чжан Сяоцзэ находился не в эпицентре, а Чэнь Мо был там — поэтому он погиб на месте, а Чжан Сяоцзэ отделался травмами.

Но действительно ли взрыв спровоцировал Чэнь Мо? Или он тоже был жертвой?

Ю Юсуй поставила знак вопроса после этого предложения. Глядя на текст на экране, она отправила сообщение капитану Чжоу: «Можно еще раз взять интервью у директора Чжао?»

Капитан Чжоу, уже вошедшая в больницу, получила сообщение и ответила: «Пока нет».

Она вошла в здание и спросила медсестру:

— В какой палате лежит Цзэн Цзин?

Увидев, что медсестра колеблется, она предъявила удостоверение.

— Палата номер 408, VIP-сектор, — ответила та.

— Спасибо, — кивнула капитан Чжоу.

Направляясь к VIP-отделению, она столкнулась с давней знакомой.

— Доктор Чжоу.

Чжоу Тяньцзуй подняла глаза. В отличие от сияющего капитана Чжоу, она смотрела на неё невозмутимо.

— Какая встреча, — заметила капитан.

— Что-то случилось? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Несколько подозреваемых по делам, которые вела капитан Чжоу, оказались в этой больнице, и один из них был пациентом Чжоу Тяньцзуй, поэтому они были знакомы. Впрочем, только знакомы.

— Пришла к Цзэн Цзин, — ответила капитан Чжоу. — Вы не подскажете, где именно её палата?

— Четвертый этаж.

Капитан Чжоу хотела спросить что-то еще, но Чжоу Тяньцзуй уже прошла мимо неё в сторону своего кабинета.

— Крутой врач! — восхитился Сяо Цытоу.

— Она еще круче, когда отчитывает кого-то, — заметила капитан Чжоу. — С твоей вечно ухмыляющейся физиономией ты бы у неё и двух дней не продержался.

Сяо Цытоу испугался. Оглянувшись в сторону Чжоу Тяньцзуй, он хотел было спросить, неужели она настолько страшна, но, вспомнив её суровый взгляд, сглотнул и послушно поплелся за капитаном на четвертый этаж.

А Чжоу Тяньцзуй, вернувшись в кабинет, получила звонок от заведующего с требованием явиться. Поджав губы и потеряв переносицу, она отправилась к нему.

Войдя в кабинет, она увидела пятерых коллег, среди которых был Чжао Минци. Увидев её, он уступил ей место.

— Все в сборе, — сказала заведующая. — Есть новость: на следующей неделе нужно отправить одного из вас на стажировку в Юхай.

— В Юхай? Опять лекции? — отозвался Чжао Минци.

Стажировки бывали разными, но лекции все ненавидели больше всего: сидишь полдня, а если попадетсЯ занудный оратор, то к вечеру от тебя ничего не остается. Поэтому из всех поездок эта была самой нежеланной.

Заведующая посмотрела на него:

— Что? Не хочешь? Посмотри на себя — весь день ведешь себя как разгильдяй, стоишь как попало! А еще врач!

Чжао Минци, ни за что получивший выговор, отступил на полшага.

— Кто хочет поехать — запишитесь у меня, — добавила заведующая.

Когда никто не ответил, она недовольно добавила:

— Что, все онемели? Даю три дня. Если через три дня никто не запишется добровольно, буду выбирать жребием.

Выйдя из кабинета, врачи заныли:

— Точно выберут кого-то из нас.

Такие командировки никогда не предлагали Фу Шушу и Чжоу Тяньцзуй, и все понимали почему. Чжао Минци выглядел убитым горем:

— В этот раз точно я. Заведующая только что на меня так косилась.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на него:

— Меньше надо болтать.

— Я просто атмосферу разряжал, — отмахнулся Чжао Минци. — Теперь вот стал мишенью.

Стоявший рядом коллега усмехнулся:

— Ну что, доктор Чжао, может, запишешься сам? Заработаешь очки перед заведующей.

— Отстань! — огрызнулся Чжао Минци. — Думаешь, я не вижу, что у тебя на уме?

Чжоу Тяньцзуй слушала их перепалку, вспоминая полицейских, которые пришли к Цзэн Цзин. Поразмыслив несколько секунд, она всё же поднялась на четвертый этаж. Линь Ло, стоявшая у двери, при виде неё испуганно замерла:

— Я провела ей все плановые осмотры, состояние тела...

— Полиция внутри? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Линь Ло выдохнула:

— Да.

— Можешь идти заниматься своими делами, здесь больше не нужно дежурить.

Цзэн Цзин больше не должна была натворить глупостей. Линь Ло кивнула:

— Хорошо.

Чжоу Тяньцзуй прошла мимо неё и остановилась у двери палаты. Та была приоткрыта, и сквозь прозрачную вставку было видно, как капитан Чжоу показывает что-то на планшете.

— Разве это не наброски Юоюо? — спросила Цзэн Цзин.

Капитан Чжоу, поняв всё, уточнила:

— Вы можете подтвердить?

— Я помню, она показывала мне их очень давно, — сказала Цзэн Цзин. — Чертежи до сих пор есть у меня в телефоне.

Капитан Чжоу взглянула в её телефон. У Цзэн Цзин дрожали зрачки, но она всё же открыла телефон, долго искала и нашла переписку. Рисунки почти не отличались от тех чертежей.

— Спасибо вам, мисс Цзэн, — сказала капитан.

— Это как-то связано с Юоюо? — спросила Цзэн Цзин. — Значит, Сяоцзэ здесь ни при чем?

— Расследование еще не завершено, мисс Цзэн, подождите еще немного.

Но это скоро случится. Она нашла ключевое доказательство, достаточное для подтверждения её выводов. Цзэн Цзин вздохнула с облегчением.

Выйдя из палаты, капитан Чжоу спросила у Сяо Цытоу:

— Родители Чэнь Мо уже прибыли в участок?

— У-гэ уже допрашивает их.

Капитан Чжоу кивнула, чувствуя облегчение от того, что дело близится к концу. Сяо Цытоу тоже был воодушевлен:

— В этот раз мы многим обязаны репортеру Ю. Когда дело закроем, может, пригласим её на ужин от лица отдела?

— Ты угощаешь? — спросила капитан.

— Пусть капитан Чжо платит, — предложил Сяо Цытоу.

Капитан Чжоу не стала кокетничать:

— Хорошо. Как только всё закончится, позвоню ей. Но придет ли она — не знаю.

Чжоу Тяньцзуй, стоя у двери с историей болезни, слушала их разговор, её взгляд стал тяжелым. Сяо Цытоу заметил её:

— О, тот крутой врач.

— Какой еще крутой врач? — осадила его капитан Чжоу. — Будь повежливее, её фамилия Чжоу, доктор Чжоу.

Она хотела было по-дружески поздороваться с Чжоу Тяньцзуй, но та уже вошла в палату и закрыла за собой дверь. Капитан Чжоу прочистила горло:

— И правда крутая.

Войдя в палату, Чжоу Тяньцзуй застала Цзэн Цзин врасплох. Вспомнив её наставления, та почувствовала благодарность — она поняла, что Чжоу Тяньцзуй не такая холодная и суровая, какой кажется, у неё доброе сердце. Она уже не так боялась врача и даже предложила ей фрукты.

— Ешь сама, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Ты не очень хорошо восстанавливаешься, нужно полежать под наблюдением еще несколько дней.

В первые дни она вообще не могла есть, даже капельницы едва помогали, неудивительно, что восстановление шло медленно. Цзэн Цзин кивнула:

— Хорошо, спасибо, доктор Чжоу.

Эти слова были искренними. Она поблагодарила Ю Юсюй, которая не сдалась, и доктора Чжоу, которая привела её в чувство в критический момент. Без них она, наверное, до сих пор думала бы о смерти.

Видя, что Цзэн Цзин мыслит здраво, Чжоу Тяньцзуй кивнула и не удержалась от вопроса:

— Мисс Цзэн, вы верили, что это совершил Чжан Сяоцзэ?

— Нет, — отрезала Цзэн Цзин. — Он бы никогда такого не сделал.

Чжоу Тяньцзуй встретила с ней взглядом, помолчала пару секунд и кивнула:

— Отдыхай.

Выйдя из палаты, она простояла у двери еще несколько минут, прежде чем решительно зашагать прочь.

Ю Юсюй в кои-то веки ушла с работы пораньше. Последние дни она вертелась как белка в колесе, не имея ни минуты покоя. Теперь, когда до правды оставалось рукой подать и больше не нужно было ни за чем гнаться, она позволила себе расслабиться и покинуть редакцию раньше времени.

Она не ожидала, что Чжоу Тяньцзуй тоже будет дома.

Ю Юсюй вошла в квартиру и увидела Чжоу Тяньцзуй, сидящую на диване с коробкой в руках.

Услышав шаги, та обернулась. Заметив Ю Юсую в дверях, она встала и убрала коробку в шкафчик под журнальным столиком.

— Ты сегодня так рано пришла? — спросила Ю Юсую.

— Немного устала, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Дело с фабрикой фейерверков скоро закончится?

— Да, скоро.

Максимум два дня, в лучшем случае — завтра, и всё будет решено.

Она сняла пальто и села на диван. Солнечный свет мягко проникал в окно, освещая их. Обе молчали, в воздухе висела тишина. В их жизни было мало таких спокойных моментов — без новостей, звонков, работы и бесконечных проблем. Чжоу Тяньцзуй, не сводя глаз с дверцы шкафчика, спросила:

— Пойдем в супермаркет?

Ю Юсую посмотрела на неё и спустя мгновение ответила:

— Давай.

Обычно они ходили за покупками по вторникам и четвергам, пополняя запасы необходимых вещей. Но на этой неделе они обе были настолько заняты, что ужинали вне дома и не выбирались в магазин вместе.

Супермаркет находился рядом с домом. Спустившись вниз, Ю Юсую сказала:

— Купим по дороге «Сянсу».

Она знала, что Чжоу Тяньцзуй любит это лакомство. Сама Ю Юсую пробовала его пару раз, не сказать чтобы была в восторге, но и неприязни не испытывала, поэтому время от времени покупала. Чжоу Тяньцзуй кивнула, и они, словно обычные подруги, вышли из жилого комплекса. Встречные знакомые приветствовали их:

— Сяо Тянь, гуляешь?

— Идем в супермаркет, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

— Тогда поторапливайтесь, а то к вечеру там будет не протолкнуться.

Супермаркет был недорогим, народу там после работы было всегда много, поэтому раньше они ходили туда только после ужина, но сегодня удалось выбраться пораньше. Чжоу Тяньцзуй улыбнулась, и они вместе вошли внутрь. Покупателей было мало, сотрудники группками болтали между собой — обсуждали сплетни из интернета или недавний взрыв на фабрике.

Когда Ю Юсую выбирала овощи, она услышала, как мясник за прилавком говорит:

— В наше время жить ох как нелегко, всякие беды подстерегают на каждом шагу.

— И не говори, — вторил ему другой. — Человек умрет — и всё, кончено. Хорошо, если кто-то вспомнит, а если нет — что останется?

— Вон, посмотри на ребенка из семьи старого Цзиня по соседству, он ведь тоже погиб при взрыве на фабрике, — сокрушенно добавила женщина. — Слышала, что семья Чэнь Мо получила неплохую компенсацию.

Вздохи, сожаления.

Ю Юсуй замерла на месте. Чжоу Тяньцзуй рядом спросила:

— Всё купила?

Она очнулась:

— Да.

— Что взяла?

Она посмотрела на свои пустые руки, затем на Чжоу Тяньцзуй. Такого выражения лица — растерянного, немного детского — Чжоу Тяньцзуй у неё еще не видела. Её сердце дрогнуло:

— Что ты хочешь поесть?

Ю Юсуй выбрала два блюда.

Чжоу Тяньцзуй взвесила их и положила в тележку. Ю Юсуй шла рядом. Как обычно, много они не разговаривали, выбирая овощи, молоко, яйца. Чжоу Тяньцзуй была привередлива в еде, да и желудок её часто подводил, поэтому готовой еды в доме почти не было.

На кассе Ю Юсуй сказала:

— Ужин готовлю я.

— Хорошо, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Тогда побеспокою Учителя Ю.

От того, как мягко прозвучало «Учитель Ю» на её языке, у Ю Юсуй уши залило краской. Она посмотрела на Чжоу Тяньцзуй и увидела, что та внимательно смотрит на неё.

— Что-то случилось? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

— Нет, ничего.

Ю Юсуй опустила голову и, подхватив пакеты, пошла к выходу. Зазвонил телефон. Она жестом попросила Чжоу Тяньцзуй помочь ей с пакетами, но та, похоже, неверно истолковала её просьбу, решив, что нужно достать телефон. Она выудила его из сумки Ю Юсуй и сказала:

— Это твоя мама.

Ю Юсуй кивнула. Чжоу Тяньцзуй ответила на звонок и приложила телефон к её уху. Поза была странной: логичнее было бы поменяться местами, чтобы Ю Юсуй держала телефон сама, а Чжоу Тяньцзуй — пакеты, но сейчас та прижимала трубку к её щеке.

Из-за этого они оказались очень близко. Ю Юсуй чувствовала слабый, чистый аромат антисептика, исходивший от Чжоу Тяньцзуй — он действовал успокаивающе. Она крепче сжала ручки пакетов, но не решилась их отпустить, так и продолжая разговаривать в этой позе.

Ухо горело. Пальцы Чжоу Тяньцзуй касались её кожи, машинально поглаживая, и от этого прикосновения щеки Ю Юсуй вспыхнули. Она едва слышала голос матери.

— Юй? — спрашивала та. — Когда вернешься?

Ю Юсуй собралась с мыслями:

— Еще пару дней.

— Как приедешь — сообщи мне, я встречу тебя в аэропорту.

— Хорошо.

Она взглянула на Чжоу Тяньцзуй:

— Всё, я закончила.

— Идем домой? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсуй опустила голову:

— Да.

Она попыталась прикрыть прядью волос ухо и пылающую щеку — её тело предательски реагировало на близость, заставляя чувствовать себя неловко. Чжоу Тяньцзуй, пристально глядя на неё, убрала телефон в сумку и окликнула:

— Учитель Ю.

Ю Юсуй подняла глаза.

— Почему ты краснеешь? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсуй: ...

Как же она мечтала в этот момент разучиться говорить!